

Рахманова Лидия Яковлевна
Национальный Исследовательский Университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
МБУК «Тотемское Музейное объединение»,
г. Тотма, Российская Федерация
muza-spb@yandex.ru

«Активный гражданин» в малом городе: от концепции к социальному действию

Аннотация. Понятием «активный гражданин» оперируют региональные власти, разрабатывая программы поддержки, вовлечения, просвещения местных жителей. Однако есть ли критерии для определения эффективности проектов, и знают ли сами граждане, что они воспринимаются государством как активные? Можно ли совершать социально значимые действия и реализовывать проекты, не попадая в матрицу подобных определений? Можно ли «вырастить» или «создать» активного гражданина? Для нового взгляда на данную проблему, находящуюся в поле социологии, социальной антропологии, governmentality studies, философии, и практик реального управления в российских регионах, мы проанализировали case study, чтобы исследовать содержание понятие «активный гражданин» с позиции местных жителей.

Ключевые слова: активный гражданин; Тотма; включенное наблюдение; полевой эксперимент; малый город; локальное сообщество; общественная инициатива; проектная деятельность; культура соучастия

Rakhmanova Lidia Yakovlevna
National Research University «Higher School of Economics»,
St. Petersburg, Russian Federation;
Totma museum association,
Totma, Russian Federation
muza-spb@yandex.ru

"Active citizen" in a small town: from concept to social action

Abstract. The notion of "active citizen" is operated by regional authorities, while developing support, inclusive and educational programs for local residents. However, do the criteria for determining the effectiveness of projects exist, and do citizens themselves know that they are perceived by the state as 'active'? Is it possible to perform socially significant actions and implement projects without falling into the matrix of such definitions? Is it possible to "raise" or "create" an active citizen? Reconceptualizing this problem, which lies in the field of sociology, social anthropology, governmentality studies, philosophy, and real governance practices in Russian regions, we have analyzed case study to examine the meaning of the term "active citizen" from the perspective of local residents.

Keywords: active citizen; Totma; participant observation; field experiment; small town; local community; public initiative; project activity; culture of participation

Данная статья является результатом исследовательской рефлексии над понятием «активный гражданин», вобравшей в себя смыслы и значения из различных социальных полей и выросшим от масштабов узкого термина в целую концепцию. В свою очередь, концепция, опирающаяся на деятельность «активного гражданина» легла в основу паттернов выработки стратегий регионального развития. Операционализация понятия «Активный гражданин» – это методологическая проблема для тех исследователей, которые действуют в смешанной парадигме между теоретическим анализом и практикой. Эта неоднозначная позиция самого ученого позволяет ему видеть исследовательский, управленческий, проектный взгляд на понятие «активного гражданина», а также взгляд представителей местного сообщества. В связи с этой непростой историей понятия и его трансформацией, необходимо провести его деконструкцию, чтобы понять, каким образом на языковом уровне формируются тренды административного управления.

Эмпирический этап исследования был проведен командой социальных антропологов и студентов социологического факультета СПбГУ в рамках проекта, поддержанного Фондом Потанина по программе «Эффективная филантропия». Исследование является важным структурным элементом, дополняющим проектировочную, образовательную, информационную, методическую и другие виды деятельности, направленные на формирование и поэтапное развитие Центра социокультурных инициатив «Люция».

Таким образом, проект находится на стыке фундаментального исследования, направленного на сопоставление эмного и этного подхода к понятию «активный гражданин» и прикладного исследования, направленного на выработку рекомендации для Администрации муниципального района, администрации города, музейного объединения, НКО и благотворительных, а также волонтерских организаций и объединений в данном регионе. Рекомендации, в свою очередь, направлены не просто на повышение эффективности работы администраций и организаций с частными гражданскими инициативами, не на повышение отчетных количественных показателей по количеству реализованных инициатив, но на переосмысление терминологического аппарата, используемого для разработки программных, уставных документов, дорожных карт, и затем применяемого для оценки эффективности работы всех акторов и стейкхолдеров, связанных с процессом стимулирования инициатив, растущих «снизу» из среды местного сообщества.

Главная проблема, на наш взгляд, заключается в том, как интерпретировать понятие «активный» и «активность» в социологическом, политологическом, правовом и административном контексте, а также контексте культурной политики. Активность необходимо как-то оценивать, чтобы рассматривать общественные инициативы в динамике, как результат деятельности определенных социальных институтов. Однако

критериев на сегодняшний день не выработано – ни с точки зрения фундаментальных социальных исследований, ни с точки зрения управляющих субъектов.

Поэтому нашей задачей было «столкнуть» нормативный, теоретический и повседневный взгляд на то, что означают быть «активным» и кто такой «активный гражданин». Фокус исследования был сосредоточен именно на повседневном, вненаучном понимании термина с точки зрения жителей Тотьмы и Тотемского района. Данная задача предполагала рассмотреть понятие как образ, идею, миф, стереотип, искусственно созданный термин и увидеть разные регистры его значения для локального сообщества.

Для решения этой задачи мы разработали программу исследования, сочетающую количественные и качественные методы, а также метод полевого эксперимента. Полуструктурированные и биографические интервью с тотмичами охватывали две аудитории. В первую группу вошли эксперты в различных областях деятельности, связанной волонтерской, благотворительной, проектировочной деятельностью, проектированием и работой в сфере административного управления территориальными единицами. Интервью с ними были разделены на часть, являющуюся экспертным интервью, вопросы которого были вплетены в биографический контекст. Второй тип интервью совмещал элементы биографического и полуструктурированного интервью, посвященного культурным и эстетическим предпочтениям, ожиданиям от будущего, планированию собственной жизни, профессиональной деятельностью и её совмещению с досугом, участием в общегородских и локальных проектах.

Случайный уличный блиц опрос жителей предполагал поиск респондентов, не находящихся в кругу общения вышеупомянутых местных «экспертов». Он проводился интервьюерами в районе центральной площади города Тотьмы, на остановке транспорта, направляющегося в районные сельские населенные пункты, возле центральных магазинов, колледжа и рынка. В рамках блиц-опроса были опрошены 90 тотмичей и жителей пригородных населенных пунктов. Смысл исследуемого понятия, стереотипы и реальные представления, которые существуют в среде тотемского сообщества, удалось раскрыть через косвенные и прямые вопросы. Прямые вопросы о том, каковы 3 основные черты активного жителя, и том, считает ли себя респондент активным жителем были включены в опросник для уличного блиц-опроса. Кроме того, восприятие активного жителя и взгляд на то, что собой представляет «активное общество», обсуждалось в рамках глубинных интервью.

Представления об «активном жителе» с позиции тотмичей

Ниже мы представляем результаты анализа ответов на блиц-опрос, результаты которого представляют особый интерес. 78 %²⁸¹ участников опроса дали от 1 до 3

²⁸¹ Здесь и далее приводится процент, рассчитанный в отношении к 90 респондентам блица.

определений или, иными словами, свойств личности и характера «активного жителя». 21 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Всего было проанализировано 140 понятий, и они были типологизированы нижеследующим образом. Жители Тотьмы связывают образ активного жителя и активного гражданина со свойствами характера, темперамента, сильными сторонами личности человека (27,9 %), специфическими навыками, которые необходимы, по их мнению, активному гражданину (8,6 %), а также с характером деятельности (53,6 %), которую он осуществляет в публичном пространстве города.

Таблица 1. Свойства характера

СВОЙСТВА ХАРАКТЕРА (в %)	
Позитивный, не унывающий, оптимист	6,4
Добрый, улыбчивый, миролюбивый	4,3
Целеустремленный, настойчивый в достижении цели	4,3
Энергичный, бодрый	2,1
Коммуникабельный	2,1
Ответственный	1,4
Открытый	1,4
Талантливый, творческий	1,4
Терпеливый,	1,4
Веселый	1,4
Исполнительный	0,7
Трудолюбивый	0,7
Другое	27,9

На представленной выше Таблице 1 мы, видим, что активный гражданин представляется тотмичам скорее «неунывающим» (6,4 %), нежели инициативным, трудолюбивым и настойчивым. Эти данные коррелируют с высказываниями информантов в интервью, когда они отмечают, что очень многие замыслы «ломаются» и «упираются в финансы». Таким образом, у тотмичей существует образ «не доведенной до конца инициативы», а также предполагается, что неудачи в инициативах и проектах могут любого человека настроить пессимистично, поэтому, в ожидании более благоприятных условий для реализации проектов и замыслов, главное, что нужно сделать активному тотмичу – это сохранять веру в возможности и оптимизм.

Не удивительно также, что такие свойства личности как «энергичный» и «коммуникабельный» более популярны (поскольку предполагают «заметность» в городском сообществе) нежели трудолюбие, терпение, исполнительность и ответственность. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что тотмичи скорее склонны доверять харизматичным, проявляющим себя в оффлайн и в медиа

пространстве людей, действия которых могут быть хаотичными, но яркими и запоминающимися, нежели людям, которые тихо и последовательно выполняют свою работу, опираясь на системные правила. В связи с этой тенденцией в близе фигурировали такие ответы: «Он похож на Р.» – то есть, сопоставление с известными персонами Тотъме.

Представленные в Таблице 2 навыки, знания потенциально активного гражданина являются очень важными для понимания механизма развития общественных инициатив в Тотъме. Активный гражданин, по мнению участников опроса, с одной стороны, обладает организаторскими способностями, и способен не только озвучить инициативу, но и воплотить её (заметим, в форме мероприятий, а не долгосрочного проекта!).

Таблица 2. Навыки, знания, умения

НАВЫКИ, ЗНАНИЯ, УМЕНИЯ (в %)	
Обладает навыками организации мероприятий, проявляет инициативу	5,0
Интересуется всем, Жизнью города, неравнодушен, заинтересован в развитии города, любовь к малой Родине	5,0
Умеет высказать мнение заострять внимание на отрицательных моментах, предлагает улучшения	2,1
Обладает культурой поведения	0,7
Знает обо всех	0,7
Другое	8,6

Кроме того – это гражданин, критически настроенный по отношению к социальной реальности, и он обладает правом гласности, и не просто обладает, а умеет высказать свое мнение и не боится публично критиковать отрицательные моменты. Важно также и то, что, по мнению тотъмичей, активный гражданин должен не просто критиковать существующее положение дел, но и предлагать улучшения (2,1 %). Важным знанием для активного гражданина является знание локальной истории, знание реалий современной жизни города и района, а также неравнодушие и любовь к малой Родине (2,1 %).

При этом, интересно отметить, что активный гражданин должен знать не только о городе как социальной общности людей, но и обо всех (0,7 %), то есть, о каждом в отдельности – знать таланты и возможности, судьбы и проблемы тотъмичей и принимать решения на основе этого знания. Это утверждение дополняется мнением о том, что активный гражданин замечен всегда и хорошо видим всеми вокруг. Итак, фигура активного гражданина связана, с одной стороны, с глубоким индивидуальным знанием нюансов и социальной среды, а, с другой стороны, с максимальной прозрачностью и публичностью личности.

Таблица 3. Характер деятельности активного гражданина

ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКТИВНОГО ГРАЖДАНИНА		
Показатели	Число	%
участвует, посещает различные мероприятия, в том числе:	36	25,7
в жизни города в целом	1	0,7
в жизни прихода	1	0,7
в общественных движениях	2	1,4
в кружках, хоре	2	1,4
в субботниках	1	0,7
в конкурсах	2	1,4
посещает концерты, культурно-досуговый центр	2	1,4
ходит в бассейн	1	0,7
заметен в публичном пространстве (часто видят)	2	1,4
спортивный, занимается спортом, прогулки на свежем воздухе, ведет здоровый образ жизни	9	6,4
активен во всем, реальные дела, кто больше делает, меньше говорит, занимается всем, не сидит на месте	8	5,7
активное участие в благоустройстве, убирает снег, делает что-то для улучшения	8	5,7
помогает другим, нуждающимся, отзывчивый, хлопочет по проблемам	7	5,0
продвигает Тотьму, ведет блоги, странички (типа Подслушано или Версия)	2	1,4
Занимается волонтерством	1	0,7
пропаганда хорошего творчества, социальных аспектов.	1	0,7
работает, желание что-то менять	1	0,7
следит за культурой чистотой города, бытом	1	0,7
выступает	1	0,7
другое		53,6

Понимание концептов «активное общество», «инициативный житель» различается. Как правило, информанты осмысляют активность как физическую активность и движение как таковое (перемещение и действия создают видимость активного тотьмича, а, возможно, и свидетельствуют о реальной активности), участие в разнообразных мероприятиях (25,7 %) (коллективное и индивидуальное, систематическое и разовое) и досуг, которые реализуются в кругу тотемского сообщества.

Тотьмичи часто упоминали спорт и спортивный образ жизни активного гражданина (6,4 %): возможно, что в данном случае мы видим пример «подмены» понятия «активный» (в политическом, социальном смысле) и «активный» в плане физической активности (так, синонимично, «активный отдых» – это отдых с элементами спорта).

Существует и иное мнение: активные тотьмичи – это те люди, которые приносят пользу обществу, действуют во благо Тотьме и горожанам: они отзывчивые и склонны помогать другим (5 %), обеспокоены проблемами благоустройства (5,7 %), и, в данном случае, не просто призывает к субботникам и уборке улиц, но сам берет лопату и убирает снег. Это мнение подкрепляют ответы респондентов, полагающих, что

активный гражданин должен не много говорить и анализировать (как отметила одна из респонденток, рассказывая о проблемах Тотьмы – «слишком много диванных аналитиков»), а совершать реальные дела, поступки, не сидеть без дела (5,7 %).

В таком понимании акцент переносится на социальное развитие. Общественная инициатива понимается как создание общественных проектов («Осколки времени») и как действия, направленные на городское благоустройство, например, деятельность Совета ветеранов. И активный, и инициативный тотмич понимался респондентами как тот, кто «выступает», не важно, со стихами или с речью агитационной/идеологической направленности. Мы не стали употреблять термин «гражданин» и «гражданский» в интервью и опросе местных жителей, т.к. он выходит за рамки повседневного мышления и тяжелее осмысливается людьми.

Совет ветеранов, молодежный парламент – «чаще всего на слуху». «Постоянно где-то какие-то инициативы... то есть сейчас же есть возможность, та же набережная, да? Я могу написать свои пожелания туда, это же инициатива моя будет?. А потом и спросить еще, а где реализация наших дел? Некоторые не оставят на этом уровне, да. Есть такие люди, слава богу. И без них никак» (ж, 40, учитель).

«Инициативность... Если человек при этом грамотно умеет собрать состав команду, которая может... дает подспорье. А когда инициативный человек, и вокруг только куча критиков, то не получится...». «Я не считаю себя активистом и лидером. В плане собрать, сделать, я себя не считаю» (м, 32, музейный сотрудник).

По мнению одной из частей опрошенных, проявление личной инициативы зависит только от самого человека, а точнее от его желания, свободного времени, ресурсов. Ресурсов, как правило, не хватает или вообще нет, поэтому здесь важно упомянуть мнение другой группы опрошенных, которая считает, что проявление личной инициативы зависит от институций, помогающих в реализации проекта (предоставление места для проведения мероприятия, информирование граждан, составление заявки на грант и др.). По нашему мнению, необходимо учитывать роль учреждений культуры, общественных организаций и администрации города. Иногда для инициативы нужна просто общественная, внеинституциональная поддержка.

«Можно заняться, если ЗАХОТЕТЬ. Все ведь есть это. Вечерняя школа, я живу рядом, смотрю, ребяташки бегают, то есть, кикбоксинг или что там у них. Занятия так можно найти.» (ж, 55, продавец).

«Создали фонд инвестиционного развития для поддержки предпринимателей. То есть им дают там 100 тысяч. На открытие своего дела. Учат, как пользоваться бумагами, как зарегистрировать свое дело».

«Ребята, может мы скооперируемся как-то, может у вас есть выходы. (о материальной поддержке выездов на соревнования)» (м, 48, директор).

«Реализация» и «самореализация» – понятия, которые часто звучат в интервью, информанты сами формулируют такую цель развития, такую ценность. Важно то, что

они связывают «реализацию» человека с конкретными организациями: *«Мне хватает занятости и работы, чтобы реализовать себя там. Театр – это отдых, я в какой-то степени творчески себя реализую, ну в принципе это помогает и в работе. Нельзя сказать, что артисты зарабатывают, а в основном делается из-за интереса, реализовать себя и т.д.»* (м, 32, музейный сотрудник).

Портрет активного жителя по результатам включенного наблюдения

В ходе полевой работы и наблюдения сформировалось совершенно особое представление о том, кем является активный житель в Тотьме и Тотемском районе. Очевидно, что местные жители сами зачастую стигматизируют себя как «не активных» или «не достаточно активных» (см. Рисунок):

Рисунок. Результаты блиц опроса тотьмичей об их восприятии себя в качестве активных граждан

На наш взгляд стигматизирующая и самоуничижительная позиция некоторых респондентов связана с вышеописанной системой представлений, где главные характеристики активного гражданина – это *участие* во всех мероприятиях, это известность в сообществе, открытость и почти что публичная жизнь «на виду», знание проблем и судеб простых тотьмичей. Особенно хочется подчеркнуть термин «участие», который постоянно звучал в опросе и полностью отсутствовал в интервью. Блиц-опрос показал, что роль участника более типична для горожанина, чем роль организатора и инициатора проекта/ мероприятия. Кто в этом случае оказывается организатором? Чаще всего – абстрактные инстанции – администрация, музей, коммунальные службы, ЗАГС, МЧС и т.д.

Таким образом, возникает вопрос, что важнее: поучаствовать в пятидесяти мероприятиях за год, или создать одно собственное мероприятие – согласно инициативе, личной идее, плану воплощения, привлекая друзей, коллег, спонсоров, организации, комитеты? Очевидно, что инициатор нового проекта или праздника, шоу

или фестиваля может оказаться совершенно незаметен в калейдоскопе событий, привычных для календаря Тотьмы, оказаться в тени тех людей, которые, не создавая, постоянно мелькают в СМИ, фотографируются и фигурируют в новостях и слухах города.

Не случайно часть опрошенных в блице отмечают, что активный гражданин – это «женщины, вышедшие на пенсию» (1,1 %), или что это «люди, старше 50, не молодежь» (1,1 %). Однако, на самом деле эти высказывания противоречат рефлексии респондентов о самих себе, когда речь заходит о том, считают ли они себя таковыми «активными гражданами»: несколько человек, сказали, что *«раньше была активна, теперь уже только моя дочь»* (ж., 59, работник общепита) или *«не считаю, потому что стала очень ленива»* (59, ж, парикмахер). Выходит, что люди предпенсионного и пенсионного возраста имеют представления о некоем золотом веке инициатив, который был и прошел в эпоху их молодости. То есть, они считают, что у молодых есть силы быть «активными гражданами» и реализовывать инициативы, и то же ожидают от поколения своих детей/внуков. Таким образом, формируется смысловой зазор между желаемым (молодежь активна, участвует в проектах) и действительным (участвуют люди старше 50ти и «кому больше всех надо» (1,1 %)).

С чем связано это расхождение смыслов? У молодежи есть силы, энергия и здоровья, а у пожилых людей – свободное время. Возможно ли совмещение двух этих ресурсов в одном индивиде? На наш взгляд, это возможно только при одном условии: в случае «профессионализации» волонтерской деятельности, проектной деятельности и т.д., чтобы, таким образом разработка и реализация инициатив стала модной профессией для молодых специалистов или экспертов, которые уже подумывают о пенсии и не знают, как себя реализовать.

Необходимо заметить, что, когда мы говорим о Тотьме как о городском пространстве современных проектных возможностей, структура общества должна измеряться совершенно в других системах координат. Так, например, классовые различия в современной Тотьме не связаны с профессиональной принадлежностью или уровнем образования, и даже не связаны с уровнем дохода на душу населения в семье. Различия между классами сконцентрированы вокруг ресурса свободного времени, которым располагает тотьмич, а также тем, насколько он способен сам контролировать свой график и временные затраты. (с этим связана и открытость инициативам и мероприятиям).

Но, на самом деле, является ли нехватка времени причиной того, что тотьмичи игнорируют/не интересуются/не проводят время на публичных мероприятиях, публичных площадках? Речь идет скорее о сложном переходе между частным пространством (пространством дома, где люди чувствуют себя защищенными) и публичным пространством, в которое не каждые готовы выйти, а тем более – что-либо самостоятельно реализовывать. Следовательно, для Тотьмы стоит вопрос о том, как

запустить процесс, обратный процессу «обособления» и «индивидуализации» и сделать «публичную» городскую среду привлекательной для всех слоев граждан.

Важен тот факт, что большинство не хотело бы переезжать из Тотьмы (61,1 %), несмотря на все проблемы, указанные респондентами. Временно уехать хочет 3,4 %, уехать после выпуска из школы 1 %, в пределах Вологодской области 1 %, и, если бы была возможность уехать – 1 % опрошенных.

Ограничения и риски при реализации локальной инициативы

По мнению, тотмичей, есть определенные причины, по которым проекты в Тотьме и в Тотемском районе:

А) не реализуются: не хватает средств или не хватает соратников? В определенных случаях, средств: когда грантовые возможности не предусматривают трат на тот вид деятельности, который нужен. Или в том случае, когда муниципальное финансирование ограничено. Соратников так же может не найтись, что подтверждается опытом информантов: *«Устроили мы клуб антипопкорного кино. Так никто и не пришел».* (ПМА, 2019) *«Зачем открывать кафе или торговый центр? Народ все равно туда ходить не будет. Ну первый месяц будет ажиотаж, а потом...».*

Б) не иницируются: что мешает тотмичам, чего не хватает, чтобы предложить свой проект, свою идею? Возможно, малая информированность. Например, о грантах и поддержке в написании и поиске гранта знают по-прежнему люди узкого круга: те, кто давно выступает с теми или иными инициативами или работает в организациях и учреждениях, которые участвуют в проведении инициатив. Эту ситуацию хорошо отражает статистика по информированности о Народном бюджете.

Наибольшее число тотмичей не знает о Народном бюджете (59 %). Из знающих о Народном бюджете 14 % знают результаты программы, 13 % не пользовались возможностями программы, и только 11 % подавали заявку.

В) не сохраняют свое долгосрочное социальное влияние: создалось впечатление, что для этого нужна мощная поддержка: это непросто замотивировать людей уделять время, силы, жертвовать своей работой и личной жизнью порой ради поддержки инициативы. Существует гипотеза о том, что сознание современного человека не хочет долго рефлексировать по поводу одного и того же события, нужно постоянно переключать свое внимание и интерес. Возможно, с этим связано отсутствие социальной поддержки инициативы?

Рекомендации по поддержке локальных индивидуальных и коллективных инициатив в Тотьме и Тотемском районе

Каким образом можно мотивировать граждан города и района инициировать новые проекты? На этом пути необходимо решить несколько дилемм:

1) Проект при поддержке организаций – или – индивидуальный/инициативный проект?

С одной стороны, благом является практика подачи заявки от НКО, общественного объединения, что является одновременно фактором, скрепляющим данное сообщество. С другой стороны, утерянная связь между индивидуальной ответственностью за результат и самой инициативой дает о себе знать до сих пор на постсоветском пространстве. Когда работает команда, индивид не чувствует ответственности за совопупный положительный эффект, которого достигает группа в целом. Поощрение индивидуальных проектов (заявок, поданных от физических лиц), могло бы стимулировать практику сопряжения инициативы и ответственности за нее.

2) Бывают ли (не)культурные проекты?

Очень остро стоит вопрос о связи между чисто культурными (музейными, музыкальными, ремесленными, кино-проектами) и проектами, направленными на повышения качества быта, обслуживания, сервиса, комфорта в городской среде. Согласно результатам исследования, очень немногие информанты решались откровенно сказать о том, что низовые инициативы могут быть настолько же прагматичными, настолько же и успешными: *«есть у меня сосед, он разводит кур. Мы покупаем у него свежие яйца. Вот он реально активный гражданин – снабжает всю округу свежей продукцией»* (м., 41, работник ЦРК). Связан ли проект по «пищевой безопасности» с высокой культурой? Напишут ли об этом персонаже в сводке новостей в соц.сетях? едва ли. Таким образом, речь идет об учете тех «тихий» инициатив, которые реализуются без финансовой грантовой поддержке на начальном этапе, и тех, которые не связаны с культурой и искусством в широком смысле слова.

3) Простой алгоритм и консультирование.

Проблема индивидуальных инициатив еще и в том, что, чтобы решиться на подачу заявки и организацию проекта, нужно в деталях знать алгоритм и действие подобных программ финансирования. Система организации и содействия инициативам должна быть максимально простой. Зачастую люди, пришедшие в организацию, клуб, группу за консультацией, остаются со своим проектом внутри этого сообщества. Однако система поддержки должна предполагать получение консультации с правом открытия своего дела/проекта/инициативы, отдельно от той организации, где была получена информационная поддержка и консультация. Это позволит формировать новые команды активных граждан, которые не будут базироваться на устоявшихся десятилетиями структурах: *«Сейчас если приезжают журналисты, то идут к одним и тем же людям. Это все потому, что их посылают к ним представители администрации. У них есть определенный набор лиц, таких выдающихся личностей, по их мнению, интересных для репортажа. В итоге получают одинаковые, лубочные фильмы, с красивой, картиночной Тотьмой, но совершенно не глубокие по смыслу»*.

Хочется, чтобы не только администрация определяла людей, к кому можно обратиться за интервью». (м, 41, работник сферы культуры).

4) Площадка для живого общения

Стоит отметить, что в социальном пространстве городского /сельского сообщества в эпоху до распада СССР было больше личного, живого, так называемого «офф-лайн» общения. Теперь ситуация изменилась: информированность пришла на смену глубокой проработке в рамках коллективного обсуждения, проблем города и села: *«все все знают, читают, смеются и забывают тут же»* (ж., 59, продавец). В связи с этой трансформацией форм обсуждения и диалога, характерных для современной Тотьмы, хотелось бы рекомендовать перенос онлайн-обсуждений в офлайн. Созидательные и конструктивные беседы в формате живого общения могут наладить не только социальные отношения, но и привести к какой-либо инициативе.

Необходимо создание точек/центров притяжения для разных сообществ и категорий горожан и добавление функций к существующим. Консолидация по общим интересам или ценностям может повлиять на инициативность и коллегиальное принятие решений о проектах. Наблюдение за визитом главы района в с.п. Пятовское Тотемского района показало, что местным жителям скорее нужна площадка для «общественного форума», нежели, собственно ДК. Федеральная программа по реставрации, ремонт и строительству новых ДК требует пересмотра и смещения акцента на создание «Третьего места» для сообщества, центральной функцией которого может стать реализация принципов гласности, проведение заседаний, возможно, даже – коворкинг для молодежи, а не классические по форме концерты и выступления.

Существенной новизной мы считаем **перевод участников** проектов и конечных **потребителей в статус «авторов», «создателей», «организаторов»** тех или иных проектов. В этом случае возникает возможность иначе взглянуть на критерии эффективности локальных инициатив в тотемском сообществе: это не количество участников мероприятий суммарно за промежуток времени, а количество инициатив, имеющих **долгосрочный** эффект и исходящих от **разных социальных групп**, разных авторов, разных, а не одних и тех не организаторов. Такой подход позволяет создать **разнообразие карты проектов** и сделать так, чтобы они охватывали разные сферы жизни, и преодолеть «порог элитарности» в области поддержки и развития инициатив.

Таким образом, мы можем сделать первичный вывод о том, что политика элитарной долгосрочной проектной работы и поддержки лидерских инициатив, с одной стороны, дает ощутимый эффект, за счет образовательного элемента, «защитого» в стратегию. С другой стороны, она не дает ключи к включению новых ярких социальных деятелей из числа местного сообщества, не открывает возможности социальных лифтов, когда успех в проектной деятельности может дать в последствии человеку сильные связи, опыт, и, возможно даже хорошую стабильную работу.

Это первый фактор, определяющий неполную реализацию потенциала активности представителей местного сообщества. Вторым фактором – это несбалансированность ресурсов, необходимых для запуска и осуществления любой инициативы. Ключевые ресурсы, в данном случае, это:

– осознание необходимости. Нехватки, потребности в чем-либо; *«Нужно проявлять свою инициативу в помощи, предлагать, не оставаться равнодушными. Нужно сохранить то, что осталось от старой Тотьмы.»* (ж, 57, сметчик-инженер)

– приемлемость проектной работы для автора идеи, допустимость реализации его идеи через привлечение волонтерской помощи, грантовых и краудфандинговых средств, административной поддержки района и города, и т.д.; *«кстати, книгу опубликовали по старой Тотьме. На наши деньги печаталась»*(ж, 57, сметчик-инженер)

– информированность и разнообразных возможностях (грантовых конкурсах, субсидиях, проектах); *«Я такой информацией не обладаю <об инвестировании в проекты в малых городах>. На советах по спорту, бывают, у нас такие, приглашают раз в год, нам глава района говорит: «Ребята, занимайтесь грантовой поддержкой. Пишите проекты.»* (м, 47, директор)

– неформальная осведомленность об успешных опытах, выигранных грантах со стороны знакомых, коллег, друзей (и вера в возможность выиграть грант или получить другой вид поддержки);

– навыки и знания для организации проектной деятельности;

– осведомленность и знания в области, в которой планируется реализация проекта;

– ресурс времени; *«Да я не то, чтобы устаю, нет, у меня работа хорошая. Укороченный день тем более. Все какие-то домашние проблемы, больше сказать»* (ж, 58, продавщица)

– возможность по завершении активной фазы проекта поддерживать его в «рабочем состоянии», проводить мониторинг;

– семейное положение и поддержка членов семьи;

– включенность в сеть общения и обмена опытом с другими инициаторами проектной деятельности в регионе и за его пределами.

– мотивация создавать и проектировать, заниматься проектной и инициативной деятельностью;

– индивидуальные ценности, допускающие (или не допускающие) инвестирование сил, времени, др. ресурсов на волонтерских основаниях, бесплатно, на период запуска проекта, без ожидания первичной прибыли;

– «мода» на проектную деятельность (или её отсутствие), характерная для разных социальных групп в Тотьме (по возрасту, уровню образования, профессии, уровню дохода и благосостояния, и т.д.).

Из всех наиболее измеряемых и ощутимых факторов, заметно влияние ресурса времени на участие в проектной и инициативной деятельности, в то время как гипотеза о том, что экономическое благосостояние домохозяйства в малом городе обеспечивает заинтересованность в общественной жизни и проектах людей – требует эмпирической проверки. Верно также и обратное утверждение, согласно которому страсть к переменам, заинтересованность в развитии общественной среды города падает прямо пропорционально возрастающему доходу. Частная среда становится настолько комфортной, что оказывается возможным игнорировать недостатки публичных пространств, площадок, заведений, самого города.

Поэтому повышение уровня доходов и стабильности заработной платы в районе не является единственной и основной панацеей. Скорее требует дополнительного исследования та самая «мода» на «участие», на «небезразличие», на альтруистичные поступки и потребность оставить след в истории малой Родины среди представителей разных поколений. Частично мы коснулись этой сложной темы в ходе проведения полевого эксперимента: «Дня добрых дел» в пространстве города и в колледже. Проектом скорее движет **пустота и нехватка**, чем гениальность и умение.

Эта мысль смещает вопрос об активности и инициативы к понятию «помощь», «оказание помощи», «забота о другом», обмен услугами и опытом. Низовые практики взаимопомощи незаметны, их сложно учесть в статистике и отчитаться по итогам работы с населением. Однако этот канал активности не стоит недооценивать. Есть опасность того, что проектная работа, финансируемая, активная, централизованная, может в каком-то смысле обесценить существующие в городе горизонтальные неформальные связи между людьми. Создать электронный ресурс для городского взаимодействия **без посредников**, с понятным интерфейсом, структурированный и удобный – это то, что могло бы помочь связать параллельные потоки формальной проектной работы и неформальных сетей взаимопомощи.

Заключение

Выше мы говорили о различных типах проектных инициатив. Слияние понятия «активный гражданин» и общероссийской программы «активный гражданин» порождает методологическую и политическую двусмысленность, которая не дает возможность определить взгляд на этот феномен с позиции местных администраций – с одной стороны и местных жителей – с другой. Быть активным гражданином в качестве проектной деятельности – это узкое значение термина, которое лояльно по отношению к существующей системе управления, поскольку опирается на совокупность имеющихся ресурсов и ограничивается нехваткой возможностей. Активное гражданство приобретает достаточно нормативную форму, которая должна быть последовательна и унифицирована в своей логике, иначе инициатива рискует остаться нереализованной.

В стремлении воплотить идею или инициативу в реальный, «работающий» проект, автор инициативы должен действовать по определенным шаблонам (пакеты документов, прохождение инстанций), говорить на определенном языке и пользоваться той инфраструктурой и сетями связей, которые формируются организациями и социальными институтами, определенными в качестве опорных.

Все эти свойства проектов активных граждан и гражданский инициатив в целом определяют их недостаточную рефлексивность и не-критичность по отношению к существующей системе управления. Таким образом, они могут следовать политике малых шагов, приводящим к небольшим улучшениям социальной среды, но не к реформаторским проектам, которые меняют саму инфраструктуру, в границах которой реализуются и зарождаются проекты.

Возникает вопрос о том, может ли активный гражданин быть «создан» или «воспитан» государством? Если опираться на фукианский взгляд на проблему «гувернаментальности», история понятия «активный гражданин» оказывается очень тесно переплетена с этой историей «разных ансамблей практик, техник, технологий, с помощью которых люди в ту или иную эпоху и в той или иной культуре (у)правляют друг другом и самими собой, и концептуализаций таких практик и технологий в дискурсе» [Каплун, 2019: 198–199].

Как влияет формирование и воспитание на развитие критической позиции по отношению к существующему в сообществе положению дел? Могут ли инициативы изменений, которые исходят не только из утопической мечты, но и из ощущения «поломки», «нехватки», с боя быть не критическими по отношению к существующей социальной реальности, в том числе к реальности самого государства? Интересно, как социальная теория и исследования, проводимые практиками в области вовлечения и инклюзии через искусство, сталкиваются и показывают различные подходы к вопросу о возможности «сформировать», воспитать и даже «создать» активного гражданина. В недавней статье [Robinson et al., 2019], опубликованной в Британском журнале, посвященном исследованиям в области образовательных стратегий, коллектив авторов показывает, каким образом вовлечение в культурные практики, образование, просвещение формируют культуру поведения и трансформируют личность таким образом, чтобы она наиболее четко соответствовала идеалу «активного гражданина». Перед нами целая лаборатория по производству ответственных и активных граждан. Между тем критерии активности определяются в данном случае процессуально – не через качества личности, а через технологии «создания» гражданина.

Работа с молодежью и детьми, предполагающая их вовлечения в процессы консультирования и формирование проектных предложений на локальном уровне [Bartholomaeus et al., 2016] как нельзя лучше отражает логику, согласно которой активность гражданина напрямую оказывается связана с полнотой власти (authority), которой субъект наделяется через соприкосновение со официальными институтами, репрезентирующими государственность, а не гувернаментальность (governmentality) к

отношению власти и (у)правления. Это коррелирует с идеей Т. Маршалла о формировании ситуации социального неравенства, в том числе в поле взаимодействия государственных структур, локальных инициатив и «активных граждан»: пространство равных возможностей является одновременно «архитектором социального неравенства» [Marshall, 1950].

В этом случае мне хотелось бы поставить вопрос о том, возможно ли существование понятия «активный гражданин» в оптике, которая предполагает децентрализацию (у)правления и множественность субъектов в этом процессе. С какой позиции мы вообще можем оценить «активность» гражданина и признать её высокой или низкой? Важна ли активность самому гражданину или эта формулировка предполагает присутствие Государства как инстанции дающей определения, имена и определяющей критерии их сущности и существования? Если мы взглянем на государство как на «подвижный конгломерат инструментов, используемых в тактиках губернаментальности» [Каплун, 2019: 202], то мы увидим, что зачастую необходимость представлять себя вовне как активного для Другого вынуждает применить максимум ресурсов и возможностей на репрезентацию «активного гражданина» как образа, но практически не оставляет возможностей настоящему, нерепрезентативному действию свершиться.

Этот логический ход неожиданно подводит нас к размышлению Томаса Маршалла о том, что сами по себе навыки, возможности, способности, позволяющие реализовывать проекты и реализовывать, в том числе, себя в качестве активного и ответственного гражданина – являются неотъемлемыми правами члена общества [Burchell, 1995]. Однако интенция, направленная на развитие необходимых качеств, знаний, опыта и навыков, сталкивается с системой, которая не дает исчерпывающего ответа гражданину, каким образом ему именно стоит быть «активным» и ответственным. Существует разрыв между определением гражданских добродетелей и институциональными каналами и явными типами социального действия, которые позволяют их приобрести. Это противоречие также отмечает Мишель Маринетто в статье, рассматривающей пересечение концепций активного гражданина, культуры (со)участия и вовлечения в жизнь сообщества через социальное действие: «вовлечение сообщества и гражданское участие должны рассматриваться как ограниченные в определенных параметрах, которые до сих пор позволяли компенсировать существенное перемещение населения и передачу центральных ресурсов и полномочий» [Marinnetto, 2003: 117].

При подобной постановке вопроса неизбежно меняется не только определение понятия «активный гражданин», его свойства и признаки, но и критерии, с помощью которых государство может «измерить» динамику активности и эффективность самих проектов и инициатив. Остается открытым вопрос: существует ли такая грамматика власти и управления, которая вмещает критику системы изнутри и превращает/использует критику как ресурс для новых идей и проектов? Второй вопрос

связан с различием свойств «пассивности» и «активности» с позиции государства. Являются ли активными те граждане, которые иницируют проекты и реализуют их, или же активными из них являются только те, чьи проекты направлены на реформу и критику самой системы и не на экстенсивное, а интенсивное и преобразующее освоение поля социальных инициатив? В этом ключе можно интерпретировать пассивное гражданство не только как совокупность патерналистских ожиданий граждан со стороны государства, но и как деятельность, выглядящую внешне активной и эффективной, но по сути, скользящей по поверхности и не являющейся реальным преобразующим социальным действием.

Библиографический список

Каплун В. Перестать мыслить «власть» через «государство»: *gouvernementalité*, *Governmentality Studies* и что стало с аналитикой власти Мишеля Фуко в русских переводах. М.: Логос. Т. 29 (2). 2019. С. 179–220.

Bartholomaeus, C., Gregoric, C., & Krieg, S. (2016). Young Children as Active Citizens in Local Government: Possibilities and challenges from an Australian perspective. *International Journal of Early Childhood*, 48(1), 79–93.

Burchell, G. 'The Attributes of Citizens: Virtue, Manners and the Activity of Citizenship', *Economy and Society*. 1995. 24(4). 540–58.

Marinetti, M. Who Wants to be an Active Citizen? *Sociology*, 2003. 37(1). P. 103- 120.

Marshall T. H. *Citizenship and Social Class* // Marshall T. H. *Citizenship and Social Class and Other Essays*. Cambridge: University of Cambridge Press, 1950. P. 1–85.

Robinson, Y., Paraskevopoulou, A., & Hollingworth, S. Developing “active citizens”: Arts Award, creativity and impact. *British Educational Research Journal*. 2019. V. 45(6). P. 1203–1219.